

Максим Грек не только не оставил без внимания ни один из тех пунктов, на которые были направлены обличения Вассиана, но пошел дальше, ввел несколько новых: таков тип воинственного иерарха, в мирное время окруженного ратными людьми, а во время войны благословляющего их убивать единовѣрныхъ братьевъ; такова картина шумного проезда по городу высокаго сановника церкви; таково, наконецъ, прекрасное изображение взаимныхъ отношеній честолюбиваго монашества, проникнутаго духомъ клеветы и лицемерной дружбы. Вместе съ темъ соответствующіе произведенія Максима отличаются болѣею углубленностью; одни и те же затрагиваемые вопросы подвергаются въ нихъ многообразному освещенію: отрицательныя явленія въ жизни стяжательнаго монашества то рисуются путемъ раскрытія ихъ контраста призывамъ заповѣдей, то обнаруживаются въ искусномъ спорѣ, гдѣ съ помощью толкованія евангельскихъ заветовъ разбиваются все доводы стяжателей и вводятся аргументы противъ нихъ, ранее неиспользованныя, то вообще выявляются на фонѣ аскетическаго идеала.

§ 3. Новые отрицательныя черты изъ жизни высшаго монашества, впервые подмеченныя Максимомъ, въ высшей степени интересны и важны; они находятъ себѣ соответствіе въ другихъ публицистическихъ памятникахъ XVI в., указанія которыхъ, подтверждающія ихъ вполне, сами въ свою очередь становятся понятнѣе. Когда мы читаемъ у Максима о воинственномъ иерархѣ, окруженномъ войскомъ, мы невольно вспоминаемъ выразительныя слова Беседы валаамскихъ чудотворцевъ, появившейся въ серединѣ XVI в.: «И не достоитъ иноку храбро вооруженныхъ полкехъ ѣздити съ вершники, аки воину на брань...» И далѣе еще ближе къ смыслу даннаго обличенія: «Не иноческимъ воеводствомъ, ниже ихъ храбростію грады крѣпятся и міръ строится, но ихъ постомъ и молитвами, и непрестанными слезами, и стояніемъ царства утверждаются и грады израильскія не скончуются».¹ Проездъ по городу высокаго духовнаго лица на благородныхъ коняхъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ слугъ, правда, можетъ вызвать сначала некоторые недоумѣнія, такъ какъ въ другомъ произведеніи Максима есть аналогичное мѣсто, гдѣ сходными (но, конечно, далеко не совпадающими) чертами описывается проездъ римскаго папы: «Чуднѣйши же папа, говоритъ Максимъ Грекъ, обещающа въ Римъ, аще не поклонимъ будетъ отъ срѣщающихъ его, ничто же радить ему біемыхъ бываемыхъ ихъ отъ паличниковъ своихъ, или въ ланиту приступающихъ къ нему властемъ и княземъ и вельможамъ, но овѣмъ убо

¹ Беседа преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, изд. В. Дружининымъ и М. Дьяконовымъ въ Летописи занятій Археографической комиссіи, вып. X, СПб., 1895, стр. 13 и 17.